

УДК 811.111

ВЕРБАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ ТЕРЕЗЫ МЕЙ)

Т.Г. Попова, К.А. Кокорина

Военный университет МО РФ, Москва

Статья представляет собой исследование языковой личности Терезы Мей на вербально-семантическом уровне. Материалом анализа послужили публичные выступления политика в должности премьер-министра Великобритании в период с 2016 по 2019 гг. Авторы статьи делают вывод о том, что основу вербально-семантического уровня языковой личности Терезы Мей составляет нейтральная общеупотребительная лексика. На основании проведенного анализа было выявлено, что вербально-семантический уровень политика характеризуется обилием общеполитической лексики тематики Brexit. В статье также подчеркивается, что в своих политических выступлениях Тереза Мей активно использует военную терминологию, эмоционально-оценочную лексику и лексические повторы.

***Ключевые слова:** языковая личность; вербально-семантический уровень; лингвоперсонология; уровни языковой личности; лексика; политический дискурс.*

Введение:

Антропоцентрическая парадигма, ставшая на сегодняшний день одной из основных научных парадигм, задает определенный вектор исследований для целого ряда наук, включая лингвистику. Так, исследования взаимосвязи языка и индивида, языка и общества, их взаимовлияния становятся одними из наиболее актуальных направлений для изучения языковых явлений. Например, в последние десятилетия возрастает интерес к исследованию феномена языковой личности.

Вопросы изучения языковой личности поднимались еще в античную эпоху, разумеется, «в пределах наук, ориентированных на человековедение. В античности подобной областью стала риторика, которая, развиваясь, продолжала служить целям и нуждам языковой личности» [6: 35]. Однако, несмотря на длительную историю интереса к языковой личности как таковой, в отечественном языкознании свою устоявшуюся формулировку и широкое употребление термин «языковая личность» получил лишь в 80-х гг. XX в.

Исследователи изучают самые различные аспекты языковой личности. Так, Г.И. Богин [1: 13–32] описывает языковую личность через призму лингводидактики. В.В. Виноградов [2: 52–64] в своей работе «О языке художественной прозы» (1930 г.), рассматривая концепцию социального и индивидуального языка, постулирует, что «социальное ищется в личностном через раскрытие всех структурных оболочек языковой личности» [2: 91].

А.П. Чудинов [12:45–52; 13:110–115] описывает языковую личность с точки зрения лингвополитической персонологии, которая изучает феномен профессиональной языковой личности в сфере политической коммуникации.

А.П. Сковородников и Г.А. Копнина [8: 6–15; 9: 74–80; 10: 11–21; 9: 285–306] исследуют языковую личность через использование коммуникантом выразительных и языковых средств.

В конце 80-х гг. XX в. Ю.Н. Карауловым [3] была написана работа, посвященная исследованию феномена языковой личности «Русский язык и языковая личность» (1987 г.).

В этом труде ученым определяются основные формулировки анализируемого нами явления. Ю.Н. Караулов указывает на то, что «... языковая личность есть личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, есть личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств» [3: 38]. Кроме этого, ученый [3: 245], дополняя понятие «языковая личность», подчеркивает, что языковой личностью является «...совокупность (и результат реализации) способностей к созданию и восприятию речевых произведений (текстов), различающихся а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности и в) определенной целевой направленностью» [3: 245]. Таким образом, из этого толкования следует, что ученый понимает под языковой личностью носителя той или иной лингвокультуры, носителя языка и совокупный способ продуцирования и восприятия речи.

Соответственно, отсюда мы можем сделать вывод, что существует возможность получить информацию о личности как об авторе продуцируемых текстов, который обладает определенными интересами, установками, а также теми или иными социально-психологическими предпочтениями. Кроме этого, появляется возможность анализа модели типичного представителя той или иной лингвокультуры, а также входящих в нее более узких речевых коллективов и, следовательно, создания представления о стандартном или усредненном носителе того или иного языка.

Приведенная в работе «Русский язык и языковая личность» [3] трехуровневая модель языковой личности послужила основой для многих исследований, посвященных описанию языковой личности. Ю.Н. Караулов [3: 51] определяет такие уровни, как вербально-семантический, лингво-когнитивный и мотивационный уровни. Каждый из этих уровней состоит из определенного рода типовых элементов. Так, например, в качестве основных единиц вербально-семантического уровня принимаются лексические единицы, которые связаны между собой грамматико-парадигматическими, семантико-синтаксическими и ассоциативными отношениями. Данный уровень является формирующим основу стандартного лексикона.

Лингво-когнитивный или тезаурусный уровень определяется наличием в нем стереотипированных понятий, которые несут в себе обыденно-жизненный смысл, концепты и идеи, которые выражены с помощью тех или иных лексем, но имеют дескрипторный статус. Стереотипами данного уровня выступают крылатые выражения, пословицы и поговорки, афоризмы.

Мотивационный уровень обладает наивысшей степенью индивидуализации, что может говорить о некоторой размытости его структуры [3: 53]. Таким образом, единицами данного мотивационного уровня могут являться коммуникативно-деятельностные потребности личности, выбор которых будет осуществляться, основываясь на определенных

экстралингвистических составляющих, имеющих ту или иную долю прагматики. Именно поэтому данный уровень зачастую называют «прагматиконом личности».

Далее мы рассмотрим вербально-семантический уровень языковой личности Терезы Мей как представителя современной политики.

Материалы и методы исследования:

Материалом исследования послужили публичные выступления Терезы Мей в должности премьер-министра Великобритании с 2016 по 2019 гг. Для анализа языкового материала нами использовались методы контекстуального, семантического и компонентного анализов.

Основное содержание статьи:

Политическая карьера Терезы Мей началась в 1997 г. В 2002 г. она стала первой женщиной-председателем Консервативной партии, в 2010 г. приняла назначение на должность министра внутренних дел и одновременно министра по делам женщин и равноправия. В 2016 г. Тереза Мей становится второй женщиной в истории Соединенного Королевства (после Маргарет Тэтчер), занявшей пост премьер-министра. По версии журнала «Forbes», Тереза Мей стала второй в списке самых влиятельных женщин мира в 2017 г.

Приступая к описанию вербально-семантического уровня языковой личности бывшего премьер-министра Великобритании, следует подчеркнуть, что Тереза Мей в силу своей политической деятельности активно использует лексические единицы политического дискурса: *escalation* (эскалация), *diplomatic solution* (дипломатическое решение), *EU-wide consensus* (общесоюзный консенсус), *international cooperation* (международное сотрудничество), *fail to deliver commitments* (не выполнять обязательства), *neutrality* (нейтралитет), *arms embargo* (эмбарго на поставки оружия). Данная группа лексики в речи бывшего премьер-министра Великобритании характеризуется обращениями с упоминанием чинов и должностей различного рода: *UN Secretary-General* (Генеральный секретарь ООН), *President Putin* (Президент Путин), *Prime Minister* (премьер-министр), *Mr Speaker* (господин спикер). Использование большого количества лексики политического характера и такого рода обращений объясняется политической функцией Терезы Мей как премьер-министра Великобритании.

Политическая кампания Терезы Мей была основана на ставшим уже нашумевшим, феномене Brexit. Лексика, связанная с тематикой выхода из Европейского Союза, становится ключевой в дискурсе Терезы Мей: *smooth and orderly exit from the EU* (плавный и упорядоченный выход из ЕС), *withdrawal agreement* (соглашение о прекращении (выходе из ЕС)), *a good exit deal with the EU* (хорошая договор с ЕС о выходе), *to leave the EU* (покинуть ЕС), *a cross-party deal on Brexit* (межпартийный договор по Brexit), *to deliver Brexit* (довести Brexit до конца).

Помимо лексики политического характера, в дискурсе политика присутствует военная терминология: *Queen Elizabeth-class aircraft carrier* (авианосец класса Queen Elizabeth), *F-35 fighter jet* (истребитель F-35), *mine detection* (миноискание), *amphibious vehicles* (десантно-высадочное средство) и другие терминологические единицы. Приведем ряд высказываний бывшего премьер-министра Великобритании, где представлена военная терминология:

*I saw it in Kenya, where I witnessed **British troops** training their local counterparts in **mine detection and bomb disposal** (URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-at-northwood-8-july-2019>). – Я видела это в Кении, где я стала свидетелем того, как **британские войска** обучали своих местных коллег **миноисканию** и **обезвреживанию бомб**.*

*In Gibraltar, where just last week the **Royal Marines** boarded and seized an oil tanker suspected of illegally supplying the Syrian regime (там же). – В Гибралтаре, где только на прошлой неделе **королевские морские пехотинцы** поднялись на борт и захватили нефтяной танкер, подозреваемый в незаконном снабжении сирийского режима.*

*One operation saw **Royal Marines** fast-roping onto a Lithuanian beach, joined by Spanish **amphibious vehicles** launched from an American **landing ship** and Romanian **ground forces** carried in a Polish **assault craft** (там же). – В ходе одной операции **королевские морские пехотинцы** быстро высадились на литовский пляж, к ним присоединились испанские **десантно-высадочные средства**, выпущенные с американского десантного корабля, и румынские **сухопутные войска** на польском штурмовом катере.*

Отличительной особенностью дискурса Терезы Мей является отсутствие своего рода агрессии, свойственной дискурсу многих политических лидеров. Именно поэтому в речи бывшего премьер-министра Великобритании с наибольшей частотностью выражена тема протекционизма, защиты населения, прав и интересов граждан Великобритании, а также приоритетов союзных государств. Этим обстоятельством объясняется частотность использования Терезой Мей таких лексических единиц, как *to protect, to secure* и их производных:

*And doing so in a way that **protects jobs, protects our security**, maintains a close relationship with our friends and works for the whole United Kingdom (URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pms-speech-on-new-brexite-deal-21-may-2019>). – И делать это нужно так, чтобы **защищать** рабочие места, **защищать нашу безопасность**, поддерживать тесные отношения с нашими друзьями и работать на все Соединенное Королевство.*

*That's why the UK has this week committed our Queen Elizabeth-class aircraft carriers and F-35 fighter jets to support the efforts of NATO forces to **preserve the security and collective defence of our allies** (URL: <https://www.gov.uk/government/news/pm-words-on-d-day-commemorations-5-june-2019>). – На этой неделе Великобритания задействовала наши авианосцы класса Queen Elizabeth и истребители F-35 с целью поддержать усилия сил НАТО по **сохранению безопасности** и **коллективной обороне** наших союзников.*

*I negotiated the terms of our exit and a new relationship with our closest neighbours that **protects jobs, our security and our Union** (URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/prime-ministers-statement-in-downing-street-24-may-2019>). – Я договорилась об условиях нашего выхода и новых отношениях с нашими ближайшими соседями, которые **защищают рабочие места**, нашу **безопасность** и наш Союз.*

*We will continue to do what is necessary to **protect the British people and our allies** (URL: <https://www.gov.uk/government/news/pm-statement-on-the-liberation-of-the-last>*

daesh-held-territory-23-march-2019). – Мы будем продолжать делать все необходимое для защиты британского народа и наших союзников.

Тереза Мей в своей речи старается придерживаться нейтрального тона. Однако в ее речи присутствует определенная доля оценочной лексики, когда речь заходит о терроризме. В этом случае в речи бывшего премьер-министра часто начинают звучать такие слова, как *horrifying attacks* (ужасающие атаки), *vile ideology* (гнусная идеология), *evil of terrorism* (террористическое зло).

Приведем следующие высказывания бывшего премьер-министра Великобритании:

*Through terror attacks that have taken place on UK soil we know only too well the pain that such **horrifying attacks** can cause* (URL: <https://www.gov.uk/government/news/pm-statement-on-the-new-zealand-attack-15-march-2019>). – Из-за терактов, совершенных на британской земле, мы слишком хорошо знаем ту боль, которую могут вызвать столь ужасающие атаки.

*There can be no place in our societies for the **vile ideology** that drives and incites hatred and fear* (URL: <https://www.gov.uk/government/news/pm-statement-on-the-new-zealand-attack-15-march-2019>). – В нашем обществе не может быть места для гнусной идеологии, разжигающей и провоцирующей ненависть и страх.

*I saw it in Akrotiri, where I met the brave men and women of Operation Shader – who have helped destroy the territorial caliphate of Daesh, and who continue **the fight against the evil** it stands for* (URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-at-northwood-8-july-2019>). – Я видела это в Акротире, где я встретила храбрых мужчин и женщин, принимавших участие в операции «Шейдер». Они, продолжая **борьбу со злом**, стоящим за ИГИЛ, помогли разрушить территориальный халифат.

К эмоционально-оценочной лексике можно также отнести сложные прилагательные, которые используются Терезой Мей для характеристики тех или иных проблем и вопросов:

*I knew that delivering Brexit was not going to be simple or **straightforward***. – Я знала, что достижение Brexit не будет простым или **не вызывающим затруднений**.

*Your report is a **ground-breaking** piece of work, because it is one that sets out in compelling detail the challenges confronting all of us who care about post-18 education in all its forms* (URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-statement-at-the-european-council-11-april-2019>). – Ваш доклад является **поистине прорывом**, потому что в нем подробно излагаются проблемы, с которыми сталкиваются те из нас, кому небезразлично образование после 18 лет во всех его формах.

Используемые политическим деятелем лексические единицы эмоционально-оценочного пласта лексики, отражая эмоциональное состояние самой Терезы Мей, показывают ее отношение к ситуации и предмету политического дискурса.

Для речи бывшего премьер-министра Великобритании характерны дискурсивные маркеры, выражающие логическую оценку высказываемого. Как правило, они представлены такими единицами как *to be sure* и *of course*:

*I am also **sure** that our economic relationship will only grow broader and deeper, building on the conversations we had and the ideas we heard from UK and US businesses when we met them earlier today* (URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm->

statement-with-us-president-4-june-2019). – **Я также уверена**, что наши экономические отношения будут только расширяться и углубляться, опираясь на наши разговоры и идеи, которые мы услышали сегодня от компаний Великобритании и США.

And of course, while we are here to celebrate London Tech Week, you can find tech thriving up and down the country (URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-opening-london-tech-week-10-june-2019>). – **И, конечно же**, пока мы здесь, чтобы отпраздновать Лондонскую техническую неделю, вы можете также найти технологии, развивающиеся по всей стране.

Of course, there are those who fear a reduction in sanctions on a country that continues to pursue destabilising activity across the region, and we should address that activity head on (URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-on-the-state-of-politics>). – **Конечно**, есть те, кто боится снижения санкций в отношении страны, которая продолжает проводить дестабилизирующую деятельность в регионе, и мы в срочном порядке должны проследить за этой деятельностью.

При исследовании политического дискурса Терезы Мей нами был отмечен тот факт, что иногда для придания смыслового усиления высказыванию или эмоционального акцента той или иной фразе, для связи между предложениями или частями предложения политик использует лексические повторы.

If you're one of those families. If you're just managing. I want to address you directly. I know you're working around the clock, I know you're doing your best, and I know that sometimes, life can be a struggle (URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/theresa-mays-first-speech-to-the-nation-as-prime-minister-in-full-a7135301.html>). – **Если вы** одна из тех семей. **Если вы** просто работаете. Я хочу обратиться к вам напрямую. **Я знаю**, что вы работаете круглосуточно, **я знаю**, что вы делаете все возможное, и я знаю, что иногда жизнь может быть проблемой.

When we take the big calls, we'll think not of the powerful but you. When we pass new laws, we'll listen not to the mighty, but you. When it comes to taxes we'll prioritize not the wealthy, but you (URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/theresa-mays-first-speech-to-the-nation-as-prime-minister-in-full-a7135301.html>). – Когда мы принимаем большие вызовы, мы думаем не о сильных, **а о вас**. Когда мы принимаем новые законы, мы будем слушать не сильных, **а вас**. Когда речь идет о налогах, мы будем отдавать приоритет не богатым, **а вам**.

Такое намеренное использование повторяющихся лексических единиц служит для создания прагматического эффекта у целевой аудитории и усилению акцента на поставленном вопросе или проблеме.

Отметим также, что в публичных выступлениях Терезы Мей отсутствует просторечная лексика. Для речи бывшего премьер-министра Великобритании частотны общеупотребительные нейтральные слова.

Заключение: вербально-семантический уровень языковой личности Терезы Мей представлен, в первую очередь, лексикой, которая характеризуется наличием специфической политической терминологии, особого рода обращениями и лексическими единицами по теме Brexit. Следующая группа лексических единиц имеет отношение к защите населения, его интересов, приоритетов союзных государств. Политик успешно применяет в своем дискурсе военную лексику, где используются не только устоявшиеся

фразы военной тематики, ставшие общеупотребительными, но и военная терминология, включающая в себя наименования вооружения и военной техники. Кроме того, в политическом дискурсе Терезы Мей присутствуют лексические единицы эмоционально-оценочного характера. При продуцировании политических высказываний, основу лексикона составляет общеупотребительная нейтральная лексика.

Список литературы

1. Богин Г. И. Концепция языковой личности: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. : 10.02.19 / Г. И. Богин. М., 1982. 32 с
2. Виноградов В. В. Избранные труды: О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980. 360 с.
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность М.: Наука, 1987. 257 с.
5. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
6. Попова Т.Г. Национально-культурная семантика языка и когнитивно-социокоммуникативные аспекты (на материале английского, немецкого и русского языков) : монография. М-во образования Рос. Федерации, Моск. гос. обл. ун-т. М.: Изд-во МГОУ «Нар. Учитель», 2003. 145 с.
7. Попова Т. Г. Языковое сознание и языковая личность. Реальность, язык и сознание = Reality, language and mind : Междунар. межвуз. сб. науч. тр. / М-во образования Российской Федерации. Тамбовский гос. ун-т им. Г. Р. Державина, Ун-т г. Билефельд (Германия), Авт. ун-т г. Барселоны (Испания). Тамбов: Изд-во ТГУ, Вып. 2. 2002. С. 412–415.
8. Сковородников А.П. К современной концепции культуры речи // Филология – Журналистика '94: научные материалы. Красноярск, 1995. С. 6–15.
9. Сковородников А.П. Фигуры речи в современной российской прессе // Филологические науки. 2001. № 3. С. 74–80.
10. Сковородников А.П., Копнина Г. А. Выразительные средства языка газетной публицистики // Журналистика и культура русской речи. 2004 (а). № 1. С. 11–21 .
11. Сковородников А.П., Копнина Г. А. Экспрессивные средства в языке современной газеты: тенденции и их культурно-речевая оценка // Язык средств массовой информации: учебное пособие по специализации. М.: Изд-во Московского гос. ун-та, 2004 (б). Ч. 2. С. 285–306.
12. Чудинов А.П. Лингвополитическая персонология как научное направление // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2018. № 1. С. 45–52.
13. Чудинов А.П., Будаев Э.В., Скворцов О.Г. Дискурсивный поворот в российской когнитивной политической метафорологии // Когнитивные исследования языка. Общероссийская общественная организация «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов». Тамбов, 2019. С. 110–115.

VERBAL-SEMANTIC LEVEL OF THE LANGUAGE PERSONALITY OF TERESA MEI (BASED ON THE PUBLIC SPEECHES)

T.G. Popova, K.A. Kokorina

Military University, Moscow

The article represents a study of the language personality of Theresa May at the verbal-semantic level in the modern political discourse. The material of the study is based on the public speaking material of Theresa May as Prime Minister of Great Britain from 2016 to 2019. It has been established that the basis of the verbal-semantic level of the language personality of Theresa May represents neutral vocabulary. According to the analysis, it was revealed that the verbal-semantic level is characterized by the presence of political vocabulary, which includes political terms, references, lexical units related to the Brexit theme. In addition, the distinctive features are the use of military terminology, emotionally-evaluative vocabulary, means of expressing confidence and lexical repetitions

Keywords: *linguistic personality; verbal-semantic level; linguistic personality levels; linguopersonology; vocabulary; political discourse*

Об авторах:

ПОПОВА Татьяна Георгиевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английского языка Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, e-mail: tatyana_27@mail.ru.

КОКОРИНА Ксения Александровна – адъюнкт Военного университета МО РФ, e-mail: oktober23@mail.ru.